

Филологические науки

РАЗДЕЛ 1. ИССЛЕДОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

ТИПОЛОГИЯ СЛУЖЕБНЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В РУССКОМ И КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Васфие Николаевна Алиева

В статье ставятся вопросы систематизации служебных слов, а также типологии морфологических отношений в русском и крымскотатарском языках.

Ключевые слова: служебные слова, типология, предлоги, послелоги, союзы, частицы, аналитические конструкции.

У статті розглядається систематизація службових слів, а також типологія морфологічних відношень у російській та кримськотатарській мовах.

Ключові слова: службові слова, типологія, прийменники, післялоги, сполучники, частки, аналітичні конструкції.

This article focuses on systematization of functional words and typology of morphological relations in Russian and Crimean Tatar languages.

Keys words: Typology, prepositions, postpositions, conjunctions, particles.

Термин «тип» понимается как «общественная форма, разновидность предметов» [1, с.9]. Тип языка – это его строй, совокупность особенностей языка в целом, а также объединяющие общие свойства структуры нескольких языков. Типологию мы будем рассматривать как особый раздел, изучающий языковые структуры по общности их признаков, независимо от родства.

Целью нашего анализа является выявление некоторых особенностей (сходства и расхождения) системы служебных частей речи в русском и крымскотатарском языках. Сопоставление на фоне данных типологии помогает определить степень близости и специфику отдельных элементов структуры вышеуказанных языков.

В традиционной русистике и тюркологии при выделении частей речи используются несколько критериев: семантический, морфологический, синтаксический. При общности критериев выделения частей речи в данных языках они имеют своеобразные черты. Например, если в русском языке выделяются предлоги, то в крымскотатарском языке – послелоги; если в русском языке имена существительные имеют категорию рода, то в крымскотатарском языке она отсутствует.

Части речи в русском и крымскотатарском языках – это крупные классы слов, своеобразие которых ярко проявляется в их морфологических особенностях. Выделяются знаменательные и служебные части речи. Служебные слова – «грамматические адьютанты знаменательных слов» [3, с.60]. В языке и речи их роль очень важна, и, как отмечают лингвисты, значительная часть текста состоит из подобных слов [2, с.331]. В системе служебных частей речи русского языка выделяют три классических раздела: предлоги, союзы, частицы; в крымскотатарском языке – послелоги, союзы, частицы. В современной лингвистике арсенал служебных слов расширяется большой группой слов, которые именуется по-разному: «скрепы», «союзы текста», «текстовые связи» и др. Чрезвычайно важную группу представляют русские предлоги, которые «тянутся» к знаменательным частям речи [2, с.332] и представлены двумя полюсами: простые (первообразные, непрямые) предлоги; новые (производные) предлоги, сравнительно недавно образовавшиеся. Современный русский язык, подверженный, образно говоря, «предложной агрессии», в значительной степени обогащается за счет новообразований. Наиболее продуктивным является процесс перехода в предлоги предложно-падежных конструкций, в состав которых входит имя существительное в косвенном падеже с одним или двумя первичными предлогами: в границах, по причине, в интересах, в ответ на. Это формализованное знаменательное слово с простым предлогом и обстоятельственным оттенком значения всей словоформы. Такие модели мало напоминают традиционные предлоги, это особый способ выражения отношений. Обычно их называют составными словами; к ним причисляют и составные союзы (несмотря на то что, в связи с тем что), составные частицы (а вот, едва ли, лишь бы), междометия типа ах да, ну вот. Используя термин Б. Потье, подобные конструкции именуют также лексиями.

В состав лексий – эквивалентов предлогов – следует включить несколько десятков таких новообразований. Предложные лексии представляют собой специфические единицы

аналитического типа. К традиционным аналитическим единицам относятся, как известно, двухкомпонентные сочетания, в которых один компонент передает лексическое значение, второй – грамматическое. Лексии не содержат такой дифференциации, поэтому аналитическими единицами в традиционном понимании их назвать нельзя. Мы имеем дело с аналитизмом особого типа, характеризующим служебные сферы языка. Распространение предложных лексий – это признак развития новых аналитических элементов в строе русского языка.

Современная морфологическая система крымскотатарского языка также характеризуется увеличением количества аналитических конструкций. Центральное место в развитии именных аналитических форм занимают послелогов. Характеристику тюркских послелогов принято давать путем их сопоставления с русскими предлогами. Послелогов как особые средства выражения синтаксических отношений во многом напоминают предлоги. Однако тюркологи отмечают своеобразие данной категории (особенно так называемых служебных имен). Это касается места, занимаемого ими относительно знаменательных слов, ограниченности количества, своеобразие падежного управления. В данной группе мы рассматриваем и служебные имена (алд, арт, ич, баш и другие). Взятые изолированно, эти слова относятся к именам существительным, но в изафетных конструкциях они выступают в функции послелогов и соответствуют русским предлогам.

В сфере служебных слов наиболее связаны союзы и частицы. Союзы в русском языке формируются за счет наречий, местоимений, частиц и модальных слов. Наряду со «старыми» союзами, активно формируются новые группы – союзные сочетания (но все же, да притом, а потому). В русском языке увеличивается число гибридных слов, совмещающих значение союза со значениями других грамматических единиц. Союзные слова типа вот почему, вот какова, служебные наречия типа теперь, иногда являются своего рода промежуточной категорией слов, передающих смысловые отношения между частями сложноподчиненного предложения.

В крымскотатарском языке также принято выделять союзы, но среди тюркологов нет единого мнения по поводу того, являются ли они закономерным средством внутреннего развития структуры языка. Большинство союзов заимствовано из арабского и персидского языков (амма, лякин, чюнки и др.). Это объясняется тем, что в крымскотатарском языке подчинительная связь выражается посредством аффиксов, послелогов, деепричастных форм. Таким образом, союз в какой-то степени - «избыточное» средство связи.

По мнению тюрколога А.М. Щербака, только несколько сочинительных тюркских союзов развились из частиц («частицы-союзы») [4, с.112].

В современной лингвистике заметно расширение представлений о составе служебных слов. Так, уточняется и дифференцируется список частиц русского языка, которые могут быть препозитивными и постпозитивными. Это пестрая группа, которая образовалась от разных знаменательных слов. Характерная особенность: функции частиц и союзов довольно часто «пересекаются», то есть данные служебные слова связаны между собой и могут в отдельных контекстах взаимозаменяться [2, с.332]. Современный русский является одним из самых «частицеобильных» языков, организующих высказывание и оформляющих текстовые связи. Частицы, которые представлены в системе крымскотатарского языка, всегда постпозитивны. Это застывшие древние формы («экен»), некоторые из которых подчиняются правилам сингармонизма (да/де) и становятся частью аналитических конструкций: кельсе де япмаз.

В заключение отметим, что морфология служебных слов русского и крымскотатарского языков – тема далеко не периферийная. Переход знаменательных слов в служебные – закономерный процесс, характерный для данных языковых систем. Но темпы развития этого процесса, а также формы его проявления в анализируемых языках разнообразны и неоднозначны. Расширяется и уточняется состав этого класса слов, что связано с осложнением форм суждения, закреплением более обобщенных понятий в современных языках. Традиционное понятие «служебные слова» уже нельзя ограничивать перечнем трех общепринятых частей речи. В русском и крымскотатарском языках формируются группы слов, морфологический статус которых неоднозначен. Служебные функции развиваются обычно на базе знаменательных слов. Однако активные процессы происходят и в системе неполнозначных частей речи в результате совмещения словом двух служебных функций.

Литература:

1. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – Л.: Просвещение, 1976. – 286 с.
2. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка. – М.: Дрофа, 2000. – 640 с.
3. Каламова Н.А. Отыменные предлоги в современном русском языке, их значение и употребление // Рус. яз. в шк. – 1964. – № 6. – С.61–63.
4. Щербак А.М. Союзы // Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (наречие, служебные части речи, изобразительные слова). – М.: Наука, 1987. – С.111–122.